

Ломматч Э.¹

Георг Кваббе (1887-1950): вариации между НННП и «Консервативной революцией»

Аннотация. Георг Кваббе (1887-1950) довольно редко упоминается в сфере истории идей. Возможной причиной тому может быть факт, что позже его приписали к последователям так называемой «консервативной революции» (этот факт требует рассмотрения) или что он работал адвокатом и не имел тесных связей с академическими кругами, где он мог бы распространять свои идеи.

В 1927 г. общепризнанный консерватор Георг Кваббе, который критиковал высказывания консервативных политиков за отсутствие интеллектуальной глубины, опубликовал книгу под названием «Тар а Ри». Рассмотрев историю консервативной мысли, он показывает, что консерватизм – это не более чем отказ от изменений. Согласно Кваббе «консерватизм» и «прогресс» - это, по сути, две силы, которые находятся в постоянной борьбе для того, чтобы предотвратить стагнацию, равно как и слепые перемены традиционных структур. Кваббе утверждает, что каждый индивид имеет более консервативный или более прогрессивный характер, а результатом борьбы является стабилизация.

И сегодня Кваббе по-прежнему остается одним из немногих авторов, кто пытался вывести консервативную теорию на уровень абстракции.

Ключевые слова: консервативная теория, консерватизм против прогресса, «Тар а Ри», Веймарская республика, НННП, «консервативная революция»

УДК 94(430).085+930.1

Abstract. Georg Quabbe (1887-1950) is rarely mentioned in the field of the history of ideas. Possible reasons may include the fact that he was later considered an exponent of the so-called Conservative Revolution, which could be discussed, or that he worked as an advocate and had no close ties to academic circles where he could promote his ideas.

In 1927 the avowed conservative Georg Quabbe, who criticized an absence of intellectual profundity in the utterances of the conservative politicians, published a book with the title “Tar a Ri”. After dealing with the history of conservative thought, he shows that conservatism is not a mere refusing of changes. In keeping with Quabbe, “conservatism” and “progress” are in fact the two powers which are always necessarily fighting to prevent stagnation as well as blind change of traditional structures. Quabbe claims that every individual has

¹ **Ломматч Эрик** - доктор философских наук, научный сотрудник, кафедра современной истории, Исторический институт, Университет г. Маннхайм (ФРГ) (e-mail: erik.lommatzsch@gmx.de).

either a more conservative or a more progressive character and in the end the effect of the struggle is stabilization.

Even today, Quabbe remains one of the few authors who attempted to draft a conservative theory on an abstract level.

Key words: conservative theory, conservatism vs progress, “Tar a Ri”, Weimar Republic, DNVP, “Konservative Revolution”

I.

Было бы преувеличением говорить о широкой известности Георга Кваббе как мыслителя. Его имя не упоминается даже в большинстве немецких работ и справочных изданий, посвященных немецкому консерватизму. Некоторые из них содержат лишь ссылку на главное произведение Кваббе со странным названием «Тар а Ри», при этом содержательные моменты его трудов почти не рассматриваются. Хотелось бы частично восполнить этот пробел.

Научная биография Георга Кваббе пока не написана. Существует лишь одна работа, несущая на себе отпечаток сугубо субъективных воспоминаний племянника Кваббе Вернера фон Розенштиля, эмигрировавшего в конце 1930-х гг. в США, и в большей степени отражающая его собственный путь².

Кваббе родился в 1887 г. в небогатой семье в Бреслау, где прожил большую часть жизни. Уже ребенком он проявил большие интеллектуальные и музыкальные способности. Изучал право в Бреслау и Берлине. Выдающиеся успехи в учебе открывали перед ним блестящие карьерные перспективы. В 1909 г. Кваббе защитил в Бреслау диссертацию по теме «Международно-правовые гарантии»³. Хотя перед ним, очевидно, открывались иные возможности, Кваббе предпочел работу адвоката в Бреслау, специализируясь на гражданском праве. Если верить рассказам его племянника, решающую роль здесь сыграли меркантильные соображения. Войдя в круги местной знати, Кваббе обеспечил себе достаток и уважение – несмотря на то, что разгульная личная жизнь нередко вовлекала его в скандалы⁴.

Свои яркие литературные и философские способности Кваббе реализовал в частном порядке. В 1927 г. вышла в свет уже упомянутая книга «Тар а Ри»⁵. В январе 1933 г. за ней последовала работа «Последняя империя»⁶, где рассматриваются и обсуждаются некоторые утопии. Откликов на «Тар а Ри»

² Steinmann K. *Leben lassen. Auf den Spuren eines unbequemen Anwalts*. Leipzig, 1999. Книга не содержит никаких примечаний. К тому же не совсем понятно, почему автором считается Карин Штайнманн, в то время как воспоминания и размышления племянника излагаются от первого лица. Лишь в послесловии (С. 301) имеется указание на то, что Розенштиль является инициатором данного проекта и «его богатый жизненный опыт составляет сердцевину» книги.

³ Quabbe G. *Die völkerrechtliche Garantie*. Breslau, 1911.

⁴ Биографические подробности здесь и далее – по книге Штайнманн.

⁵ Quabbe G. *Tar a Ri. Variationen über ein konservatives Thema*. Berlin, 1927 (новое издание: Toppenstedt, 2007).

⁶ Quabbe G. *Das letzte Reich. Wesen und Wandel der Utopie*. Leipzig 1933 (новое издание в виде 4-го тома Берлинских сочинений по исследованиям идеологий: Schnellroda, 2014).

было немного – очевидно, из-за того, что автор не обладал никаким особым весом или влиянием ни в политических, ни в академических кругах. «Последняя империя» и вовсе сразу же была предана забвению. Кваббе не проявлял в политическом плане особой оппозиционности, но и не сближался с нацистским государством. Это проявилось, в частности, в том, что он продолжал по возможности оказывать правовую помощь клиентам-евреям – прежде всего, в имущественных вопросах⁷.

Сам Кваббе считал себя консерватором. Внешне это проявилось во вступлении в Немецкую национальную народную партию (НННП). Во второй половине 1920-х гг. – в частности, из-за растущего влияния Альфреда Гугенберга – Кваббе, для которого политическая активность вообще не была характерна, внутренне отошел от партии.

По окончании войны и после бегства на Запад Кваббе, не заподозренный в каких бы то ни было связях с нацистами, был назначен в октябре 1946 г. генеральным прокурором федеральной земли Гессен. Его последний труд, плод многолетних культурологических изысканий, - три эссе о Гёте, - увидел свет в 1949 г. под общим заголовком «Друзья Гёте»⁸. Георг Кваббе умер в июле 1950 г. во Франкфурте-на-Майне в возрасте 63 лет.

Тем фактом, что Кваббе не был полностью забыт, мы, вероятнее всего, обязаны опубликованной в том же 1950 г. диссертации Армина Молера. Работа под названием «Консервативная революция в Германии 1918-1932 гг.»⁹ стала основой для дискуссий об этом с трудом поддающемся определению, на первый взгляд противоречивом политическом течении, которое обрело немалое влияние в Германии в период Веймарской республики. Спектр «консервативной революции» очень широк, в ее рамках представлены самые разные взгляды: от решительного отрицания республики до осторожного – поскольку безальтернативного – приспособления к политической ситуации, сложившейся после свержения монархии. Спектр мнений оставался широким и в более позднее время: среди консерваторов можно было найти как первых жертв, так и активных сторонников нацистского режима. Молер подразделяет мыслителей «консервативной революции» на три основные группы: «националисты», «национал-революционеры» и «младоконсерваторы». Последние, по мнению Молера, представляют собой наименее революционную и наименее радикальную группировку. У младоконсерваторов, как он считает, вернее всего можно найти истинное содержание понятия «консерватизм» как суммы политических убеждений, направленных на сохранение прежних устоев¹⁰. На этом позвольте закончить размышления о Молере и «консервативной революции», тем более что на основании классификации

⁷ Steinmann K. Leben lassen. S. 17.

⁸ Quabbe G. Goethes Freunde. Drei Essays. Stuttgart, 1949.

⁹ Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Grundriss ihrer Weltanschauungen. Stuttgart, 1950.

Диссертация была несколько раз переработана, подзаголовок «Очерк мировоззрений» был заменен на «Справочник», к нему был выпущен том дополнений. Последнее издание, вышедшее уже после смерти Молера в 2003 г.: Mohler A., Weißmann K. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Ein Handbuch, 6. Völlig überarbeitete und erweiterte Auflage. Graz, 2005.

¹⁰ Mohler A. Die Konservative Revolution. S. 138-139.

Молера в работах Кваббе найдется мало того, что позволило бы отнести последнего к «консервативным революционерам». И все же воспоминания о работах Кваббе сохранились именно в связи с этим движением, пусть их отблеск слаб и второстепенен.

Итак, в чем же состоит суть подходов Кваббе? Он – один из немногих мыслителей, попытавшихся теоретически осмыслить идейный комплекс «консерватизма», не остановившись на негативном отмежевании от него и сделав акцент на позитивном содержании понятия. Кваббе со свойственной ему скромностью вновь и вновь подчеркивает несовершенство своих заключений, характеризуя их как вклад в дискуссию¹¹. Вопрос о том, имеем ли мы дело с цельной теорией консерватизма, об отсутствии и необходимости которой Герд-Клаус Кальтенбруннер говорил в опубликованном в 1974 г. и цитируемом до сих пор эссе¹², остается открытым.

II.

Упомянутый небольшой доклад озаглавлен так: «Вариации между НННП и “консервативной революцией”». Речь идет о Немецкой национальной народной партии, сыгравшей определенную роль в жизни Кваббе, и причислении главного труда Кваббе третьими лицами к течению «консервативной революции». Теперь о «вариациях» - о предложенном Кваббе подходе к проблеме позитивного описания консервативной позиции или консервативного мировоззрения. Он неоднократно отвергает подозрения в том, что составляет программу для НННП. Он резко критикует современников-консерваторов, а также их предшественников в кайзеровской Германии за духовную и теоретическую нищету¹³. В их высказываниях в пользу монархии, необходимости сильной постоянной армии или в их требованиях ввести оградительные таможенные пошлины он видит сиюминутную деятельность, лишь косвенно связанную с тем, что он считает «консерватизмом».

Эти размышления содержатся в насчитывающей менее 200 страниц книге под названием «Тар а Ри. Вариации на тему консерватизма». Загадку экзотического названия Кваббе раскрывает в самом начале книги: это, мол, старо-ирландское восклицание, так дворяне призывали короля: «Приди, о король!». Клич «Тар а Ри» со временем преобразовался в понятие «тори»¹⁴. При этом Кваббе чистосердечно признается, что выбрал название в чисто рекламных целях: хотя сам он очень хорошо относится к монархическому строю, монархия и консерватизм для него все же не обязательно

¹¹ Quabbe G. Tar a Ri. S. 20: «Прошу не ожидать политическую теорию». Тем не менее, его книга – это, по крайней мере, соответствующая попытка.

¹² Kaltenbrunner G.-K. Gibt es eine konservative Theorie? // APuZ 1974. №42. S. 3-13.

¹³ Ср., в частности: Quabbe G. Tar a Ri. S. 5-24. Несмотря на собственное членство в партии, Кваббе подвергает серьезной критике лидеров НННП, проводящих конкретную политику.

¹⁴ Quabbe G. Tar a Ri. S. 6-7.

составляют единое целое. Не отвергая республику и демократию как таковые, он констатирует, что демократия – это не власть многих, а власть немногих, которые влияют на многих¹⁵.

Позвольте вкратце изложить течение мысли Кваббе. Он исходит из бесспорного тезиса, согласно которому консервативное мировоззрение невозможно изложить, «претендуя на мнение большинства». Он намерен всего лишь выявить консервативные задатки в человеке, не преследуя при этом никаких политических целей¹⁶. Кваббе вновь и вновь указывает на то, что в его размышлениях содержатся существенные иррациональные, эмоциональные и инстинктивные элементы. Несмотря на сдержанность в выводах, которую он всячески подчеркивает, Кваббе строит свою концепцию на определенном мировоззрении: он считает, что в мире борются друг с другом за влияние две большие силы, которые он обозначает как консерватизм с одной стороны и прогресс – с другой¹⁷. Обе силы представляют собой идеально-типичные понятия, но Кваббе не прибегает к терминологии Макса Вебера. В чистом виде они практически не встречаются, но каждый человек преимущественно склоняется к одной из этих тенденций. Мы здесь имеем дело с природной предрасположенностью – таково аксиоматично-иррациональное утверждение Кваббе. Обе предрасположенности – и здесь становится ясно, что речь идет о мировоззрении – в равной мере необходимы для существования и сохранения человечества. Прогресс не позволяет сущему закостенеть, а консерватизм противодействует перегибам, радикальным переворотам и слепому уничтожению всего, что сложилось исторически. Сам Кваббе считает себя консерватором, но при этом прогресс для него является совершенно необходимым фактором. Он неоднократно подчеркивает, что рациональные аргументы прогрессистов весомее, чем его собственные аргументы, выходящие за рамки чисто эмоциональных предпочтений или простых апелляций к традиции.

Историческое развитие консервативной мысли рассматривается в первой части книги¹⁸, представляющей собой, кстати, первое полноценное исследование на эту тему. Защищая свою линию, Кваббе часто опирается на анализ английской истории и философии. У Эдмунда Бёрка он находит немало формулировок, с которыми он соглашается и которые развивает. Британский политический деятель и философ Бёрк важен для Кваббе, прежде всего, как открыватель того факта, что у человека имеется склонность к консерватизму.

Не будем здесь подробно останавливаться на анализе исторических тонкостей в его теории. Отметим лишь, что Кваббе различает три основных линии консерватизма, которые являются для его идейной системы столь же аксиоматичными, как и факт склонности человека к консервативному или прогрессистскому мышлению, и которые вплоть до 1789 г. «категорически отвергались» так

¹⁵ Ibid. S. 14.

¹⁶ Ibid. S. 8.

¹⁷ Первое упоминание: Ibid. S. 19, затем неоднократно.

¹⁸ Ibid. S. 25-103.

называемым «просвещением». Конкретно речь идет о следующих тезисах, которые не являются формулировками самого Кваббе, но которые он подхватывает¹⁹:

- Люди не равны, необходимо принимать во внимание это неравенство.
- При принятии всех решений следует бережно учитывать опыт прошлого.
- Следует принимать во внимание иррациональность человеческих побуждений и решений.

Сердцевиной трудов Кваббе и его самостоятельным вкладом в политическую теорию является разработка тезиса о двух природных склонностях человека – к консерватизму и к прогрессу, - на основе которых складывается (политическая) жизнь. Приведем восемь разработанных им²⁰ и порой пересекающихся друг с другом антиномий; здесь вряд ли можно говорить о диалектике, поскольку эти антиномии не имеют разрешения, автор не стремится к нему, да оно было бы даже контрпродуктивным:

1. Круговорот истории консервативен. Кваббе говорит о вечных законах маятникового развития мировой истории, в то время как сторонники прогресса исходят из линейного развития.
2. Масштабом для консерватизма служит органически развивающаяся жизнь, прогресс исходит из абстрактных истин.
3. Для консерватора государство представляет собой высший порядок, для прогрессиста оно – творение человека. Консерватор видит в государстве трансцендентный момент.
4. Тем не менее, консерватор выступает против сознательной работы, направленной на развитие государства. Государство обеспечивает порядок, но не воспитывает. По мнению Кваббе, существует противоречие между автономным порядком и влиянием государства.
5. Взгляд консерватора направлен на все общество, прогресс же ставит во главу угла индивида.
6. Консервативное мышление оставляет место для иррационального, прогресс ориентирован на рациональное. Следуя своим предпочтениям, Кваббе очень метко выражает суть этого различия: «Истина – это прекрасно; но упоение и магия инстинкта – сильнее»²¹.
7. Для консерватора важны авторитет, свобода в сопряжении прав и обязанностей, для прогрессиста на первом плане стоит безусловная свобода.
8. Консерватор склонен к исторически сложившемуся праву, а сторона прогресса – к целесообразному праву. Здесь Кваббе все же усматривает больше всего общих моментов: за сохранение явно устаревших законов не следует выступать даже консерватору.

III.

¹⁹ Quabbe G. Tar a Ri. S. 41. Кваббе характеризует эпоху Просвещения как «самую самодовольную из всех эпох». Здесь он явно кого-то цитирует, но не выделяет эту оценку как цитату.

²⁰ Ibid. S. 25-103.

²¹ Ibid. S. 104-166, 160.

Тезисы Кваббе остаются абстрактными. Он не выходит на уровень конкретных консервативных или считающихся консервативными тем, таких как религия и семья, ограничиваясь общей надстройкой, выявлением и дифференциацией аксиоматичных предрасположенностей консервативного и прогрессистского течений. Это придает его рассуждениям вневременной характер, что могло бы стать основой для дальнейшей разработки данной темы – даже спустя почти сто лет после выхода книги Кваббе.

БИБЛИОГРАФИЯ (BIBLIOGRAPHY):

1. Kaltenbrunner G.-K. Gibt es eine konservative Theorie? // APuZ 1974. №42.
2. Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Grundriss ihrer Weltanschauungen. Stuttgart, 1950.
3. Quabbe G. Das letzte Reich. Wesen und Wandel der Utopie. Leipzig 1933.
4. Quabbe G. Die völkerrechtliche Garantie. Breslau, 1911.
5. Quabbe G. Goethes Freunde. Drei Essays. Stuttgart, 1949.
6. Quabbe G. Tar a Ri. Variationen über ein konservatives Thema. Berlin, 1927.
7. Steinmann K. Leben lassen. Auf den Spuren eines unbequemen Anwalts. Leipzig, 1999.